

так и у мужчин (у последних в меньшей степени). У старшего поколения диалектные черты здесь сохраняются лучше, чем в Невельском районе, приближаясь к абсолютной регулярности. В отличие от невельского говора здесь нет ряда черт, характерных для северо-западных русских говоров: совпадение форм Дат. и Тв. мн. ч. сущ. и прил.; особые системы окончаний Род.-Дат.-Предл. ед. ч. *a*-основ; гораздо реже встречаются *ши*-причастия.

Устойчивыми оказываются не только те черты, которые объединяют северо-восточные белорусские говоры и большую часть южнорусских говоров (лабиализация предударных /o/ и /a/ (*пумагал*); замена [л] на [ʎ] в формах прошедшего времени (*быў*); «комплекс употребления губных спирантов юго-западного типа» (*кароў, траўка, унук, ўсе*); личные местоимения 3 л. с начальным [j], твердые губные на конце слов), но и те черты, которые характерны в первую очередь для белорусского языка, а для русских говоров считаются узкодиалектным явлением русско-белорусского пограничья (диссимилятивное аканье и яканье белорусского типа; окончания прил. И.-В. пад. муж. р. *-эй* и *-ы* в основе наст. вр. глаголов типа *крыць, мыць*; мягкие долгие согласные в соответствии с сочетаниями согласных с [j] (*свиння*); [o] в форме 3 л. ед. ч. наст. вр. глагола *быць* согласно белорусской литературной норме (*ёсьць*); особый тип чередования *e~o* в формах глагола наст. вр. I спр. с ударением на тематическом гласном: *несеш, несеть, несём, несете*; употребление союза *як* и производных от него).

Т. Н. Савчук (БГУ, Минск, Беларусь)

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ МНОГОЗНАЧНОСТЬ ВЕРБАЛИЗАТОРОВ АРГУМЕНТАТИВНЫХ СХЕМ В ДИСКУРСЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Внутреннюю структуру аргументации образуют аргументативные схемы (АС) – когнитивные модели рассуждения, отражающие логико-прагматическую связь между тезисом и аргументами [1, с. 66].

Интегральным признаком АС в научно-гуманитарном дискурсе является их вербальная маркировка. В роли аргументативных вербализаторов выступают слова и выражения естественного языка различной лексико-грамматической природы, которые, в силу регулярности употребления, приобретают структурно-семантическую и функциональную устойчивость.

Отражением естественно-языковой природы гуманитаристики служит широкая вариативность применяемых в аргументирующем рассуждении вербальных индикаторов. Одно из проявлений вариативности – прагматическая многозначность языковых единиц с аргументативной семантикой, связанная с их возможностью выполнять несколько функций, в частности выступать в роли маркеров разнородных элементов аргументации [1, с. 138].

В дискурсе гуманитарных наук прагматическую многозначность регулярно демонстрируют вербализаторы АС, что существенно затрудняет анализ и оценку внутренней структуры аргументации. Отсюда необходимость исследования данного феномена с целью получения результатов, значимых для формирования аргументативной компетенции субъектов научно-гуманитарного дискурса.

Анализ фактического материала (научные статьи гуманитарного профиля на русском и белорусском языках) позволил выявить типичные случаи прагматической полисемии вербализаторов АС.

1. Дискурсивные клише с лексемами *определить, охарактеризовать* могут репрезентировать и дефинитивную, и характеризующую схемы аргументации: *В статье сделана попытка охарактеризовать морфему с позиций интегративной лингвистики и уточнить ее статус как языковой единицы* (Филолог. науки. 2009. № 3, с. 37) – используется дефинитивная АС; *Психологическую культуру можно определить как психологические знания, оплодотворенные общечеловеческими ценностями...* (Нац. психолог. журнал. 2007. № 2, с. 20) – применяется характеризующая АС. Вместе с тем вербализаторы нацеливают на иную трактовку (в первом случае на характеристику, во втором – на дефиницию), т. е. демонстрируют вторичные аргументативные значения.

2. Существительные с партитивной семантикой рус. *группа, сфера, компонент, элемент, часть, область*; бел. *група, кола, кампанент, элемент, частка, адзінка*, а также соответствующие глагольные словоформы рус. *выделять(ся), включать(ся), составлять, относить(ся), объединять(ся), подразделяться*; бел. *вылучаць, утвараць, ствараць, складаць, адносіцца, ахопліваць* и др. могут применяться для репрезентации двух типов АС: основанных на отношениях а) «род – вид» и б) «целое – часть». Например, в названии статьи по культурологии «Народная музыка – неотъемлемая **часть** народного художественного творчества» (Наука. Искусство. Культура. 2015. Вып. 5, с. 57) используется стандартный маркер аналитического деления, однако логико-дискурсивный анализ показывает, что в действительности аргументация строится на основе гиперо-гипонимических связей.

3. Индикаторы эмпирической аргументации с лексемами рус. *факт, пример, иллюстрация, например*; бел. *факт, прыклад, ілюстрацыя, напрыклад* характеризуются ослабленной семантикой и употребляются недифференцированно, объективируя, в зависимости от ситуации, типизирующую, подтверждающую либо моделирующую АС.

4. Характерные для каузального обоснования аргументативные клише рус. *ведут к; привел к тому, что; в результате (чего) происходит; отражается на*; бел. *вядзе да; прывялі да; у выніку гэтага; з чаго вынікае* и др. в равной степени могут использоваться в теоретической и практической аргументации (как в позитивно-оценочных, так и в негативно-оценочных АС), раскрывая свое прагматическое значение только в контексте. Ср., например: *Реалізацыя агульных беларускіх каштоўнасцей **прывядзе да гармоніі** паміж асабістым і грамадскім... нацыянальнай ідэяй і ментальнасцю “савецкага чалавека” і інш.* (Беларус. думка. 2003. № 8, с. 62) и *Такое слоўнікавае неразмежаванне розных значэнняў рускай адзінкі нярэдка **вядзе да недакладнага выбару** карыстальнікамі перакладных слоўнікаў беларускага эквівалента ў пэўным кантэксте* (Беларус. лінгвістыка. 2011. Вып. 67, с. 9–10).

В ситуациях 1–3 лексическое значение аргументативных маркеров не совпадает с их прагматическим значением, что и служит источником

полисемии. Отсутствие такой корреляции не всегда представляется оправданным и может рассматриваться как аргументативная ошибка. Такая квалификация применяется, в частности, к вербализаторам каузальной схемы: в случае употребления языковых единиц, наделенных «позитивной семантикой» (рус. *способствовать, содействовать, благоприятствовать, вносить (значительный) вклад, открывать перспективу*; бел. *садзеінічаць, (на)спрыяць, стаць значным фактарам, пры дапамозе* и т. п.) для репрезентации негативных следствий возникает семантико-прагматический диссонанс [1, с. 208] – погрешность, искажающая восприятие аргументации.

Понимание сущности прагматической полисемии и закономерностей использования многозначных вербализаторов АС позволит грамотно объективировать внутреннюю структуру аргументации, а также адекватно распознавать, интерпретировать и оценивать аргументирующие рассуждения в дискурсе гуманитарных наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савчук, Т. Н. Аргументация в русско- и белорусскоязычном научно-гуманитарном дискурсе / Т. Н. Савчук. – Минск : БГУ, 2018. – 279 с.

И. А. Семёнкина (СевГУ, Севастополь, Россия)

ON GENERAL TRENDS OF LANGUAGE CHANGES IN COMPUTER MEDIATED COMMUNICATION

Computer mediated communication (CMC) is an umbrella term, which covers human communication processes facilitated by the use of any electronic or computer medium. It can also be described as a media version of the national language (mediolect), adequate for a particular speech channel. CMC implies the application of a wide range of ‘instruments’, including text (hypertext), audio, graphics, or video, and occurs synchronously (in “real time”) or asynchronously (delayed). The technical parameters inherent in this speech channel condition the specificity of this media type of language.

The most popular forms of Internet communication include e-mail, instant messaging, SMS, chat, social networks, conference calls, video calls, etc.

The genre diversity of the Internet environment has increased during the period of the Internet, and this trend is likely to continue in the context of the emergence of new technologies and a natural change in the structure of the population using the Internet. Different genres of the new communication environment are heterogeneous in terms of combining the linear and hypertext principle of text structure, the participation of verbal and non-verbal texts in the integrity of its meaning, and also in the manifestation of oral and written text.

Internet users, as members of a virtual community, create, consciously or intuitively, the net etiquette, their own language environment, where they feel comfortable and achieve their goals. The English language, “mastering” the